

88.
The ABC of Social Science. — Modern Western Civilisation.

The XIX century

By N. FLOREWSKY.

12-118

(Paper 2 sh. 12 2/6, 50 pages, 50 copies.)

ЭКА СОЦІАЛЬНІХЪ НАУКЪ.

XIX ВѢКЪ

временной западно-европейской цивилизации

Н. Флеровскаго

Авторъ «Полнаго Учебнаго Курса изъ Русскаго, Французскаго и пр.»
«Философіи Евангелістическаго, 2-го, и пр.»

1894.

LIBRARY

JAN 20 1954

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LIBRARY

Published by «THE FUND OF THE RUSSIAN FREE PRESS» — London.

(All rights reserved.)

1-ая ТЫСЯЧА.

...ФОНДА ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ ВЪ
ЛОНДОНѢ, а равно и другія запрещенныя для ввоза въ Россію
и не дозволенныя въ каталогахъ Фонда, можно получать лично
и по почте въ книжныхъ складахъ послѣдняго : 1) **W. Voynich**,
15, **Augustus Road, Hammersmith, W.**, London. (9 — 1 ч. дня
ежедневно); 2) **L. Goldenberg**, 51, **Tribune Building, New-York**;
3) **A. Evalenko**, 20, **Jefferson Street, New-York**.

Изданія Фонда находятся также на комиссіи у слѣдующихъ
книгопродавцевъ и частныхъ лицъ:

ENGLAND.

London. — 1) Messrs. Asher & Co., 13, Bedford Street, Covent
Garden; 2) D. Nutt, 270, Strand; 3) A. Siegle, 30, Lime St., E.C.
Leeds. — Mr. Rothstein, 87, Byron Street.
Cardiff. — W. Lewis, Bookseller, Duke Street.

N. AMERICA

New-York. — Abramovich Bross, 72, News Stand, Corner Canal,
Allen Str.
Chicago (Ill.). — Mr. Bernstein, 549, South Canal Street.

BELGIQUE.

Bruxelles. — Messageries de la Presse, 16, rue du Percil.
Liège. — Librairie Bellençe, 8, rue Régence.
Anvers — Librairie Ackerman, 29, Place Verte.

БЪЛГАРИЯ.

Варна. — Книжарница на В. Божиловъ.
Базанджикъ. — Книжарница на Пенковъ.
София. — Книжарница на Т. Чипевъ.
Търново. — Въ редакцията на в. «Работникъ»

DEUTSCHLAND.

Berlin. — 1) Behr's Buchhandlung; — 2) Stühr's Buchhandlung.
Leipzig. — 1) Kasproviez, Buchhandlung; 2) «Literarische An-
stalt» August Schulze; 3) Slavische Buchhandlung (Roskoschny).
Wiesbaden. — Birlenbach Buchhandlung.
Danzig. — Dr. B. Lehman'sche Buchhandlung.
Karlsruhe. — Buchhandlung Billfeld.

(см. 3-ью стр. обложки.)

"The ABC of Social Science."—Modern Western Civilisation.
Greek and Roman Civilisation; The Middle Ages; The Renaissance
BY N. FLEROVSKY.

Выпуск 10-ый

Цена 1 ш. 3 н. (1 фр. 60 сантим.; 30 цент.).

512-413 — on cover!

АЗБУКА СОЦИАЛЬНЫХЪ НАУКЪ.

30
Berri's Variété Variétés,
1829-1918.

СОВРЕМЕННАЯ

ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ

ГРЕКО-РИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ; СРЕДНІЕ ВѢКА; ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ.

Н. Флеровскаго

Автора «Положеніе Рабочаго Класа въ Россіи», «Свобода Речи и пр.»
«Философія Безсознательнаго» и пр., и пр.

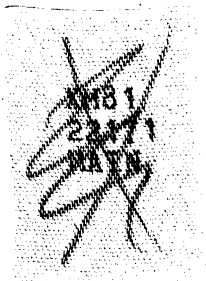
1894.

Published by «THE FUND OF THE RUSSIAN FREE PRESS.»— London.

(All rights reserved.)

1-ая Тысяча.

63753005

CB 113
R 8B47
1894
MAIN

ЛОНДОНСКИЙ ФОНДЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ основанъ ниже-подписавшимися дѣломъ 1891 года при помощи взносовъ, сдѣланныхъ нѣсколькими русскими, имѣющими легальное положеніе въ Россіи. Цѣль его удовлетвореніе ощущаемой въ настоящую минуту въ Россіи потребности въ свободномъ печатномъ словѣ. Изданія фонда будутъ выходить отдѣльными брошюрами не періодически, касаясь какъ злобы дня, такъ и общихъ вопросовъ. Считая будущее русскаго народа результатомъ всѣхъ существующихъ попутныхъ теченій и мѣтній въ Россіи, издатели не намѣрены ограничиваться опубликованіемъ только своихъ личныхъ воззрѣній, но приглашаютъ и другихъ авторовъ, не вполне согласныхъ съ ними, но могущихъ доставить рукописи, цѣнные по своему фактическому содержанію, или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, принять участіе въ изданіяхъ фонда за своей собственной или псевдонимной подписью. Ко всѣмъ-же тѣмъ, кто живо чувствуетъ въ Россіи униженіе невольнаго молчанія и сознаетъ свой нравственный долгъ по отношенію къ массѣ трудящагося народа, населяющаго русскую территорію, мы обращаемся за посильной помощью средствами и литературнымъ матеріаломъ. Мы охотно беремъ на себя всѣ хлопоты по опубликованію всѣхъ присылаемыхъ намъ цѣнныхъ рукописей и аккуратной доставкѣ въ Россію отпечатаннаго.

Тѣ, кто не имѣютъ съ нами связей черезъ нашихъ друзей въ Россіи, могутъ обращаться къ намъ лично или письменно изъ-за границы. Деньги можно пересылать или переводами черезъ одинъ изъ лондонскихъ либо парижскихъ банковъ, или почтовыми переводами (*mandats, postal orders*) или ассигнаціями любой страны, въ заказныхъ письмахъ.

КОМИТЕТЪ ФОНДА :

- Ф. Волховскій (*F. Volkovsky, 4, Stamford Brook Road, Hammer-smith, London, W.*).
- В. Войничъ (*W. Voynich-Kelchevsky, 15, Augustus Road, Hammer-smith, London, W.*).
- С. Степнякъ (*S. Stepniak, 31, Blandford Road, Bedford Park, London, W.*).
- Н. Чайковскій (*N. Tchaykovsky, Harrow, England*).
- Л. Шипко (*L. Shishko, — адресъ лондонскаго склада*).

ИЗДАНІЯ ФОНДА :

—0—

- 1-ый выпускъ. — «Чего Намъ Нужно и Начало Конца». С. Стенника. Два изданія, 8000 экз. Цѣна 2 пен. (25 сант. 10 центовъ).
- 2-ой выпускъ. — «Заграничная Агитація». С. Стенника. 5000 экземпляровъ. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).
- 3-ій выпускъ. — «Еврей къ Евреямъ». Е. Хасина. 5000 экз. Цѣна 4 пен. (40 сант.; 20 центовъ).
- 4-ый выпускъ. — «П. К. Домбровский, Членъ 'Пролетаріата' (Революционеръ-Самоучка). Биогр. очеркъ. 5000 экз. Цѣна 2 пен. (25 сант.; 10 центовъ).
- 5-ый выпускъ. — «Чудная.» Очеркъ. В. Короленко. 5000 экз. Цѣна 1 п. (10 сант.; 5 центовъ).
- 6-ой выпускъ. — «Подпольная Россія». С. Стенника. 4000 экз. Цѣна 2 ш. (2,50 фр.).
- Тоже. Съ портретами и въ переплетѣ. 1000 экз. Цѣна 3 ш. 3 п. (4 фр.; 75 центовъ).
- 7-ой выпускъ. — «Конституція графа Лорисъ-Меликова». 5000 экз. Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).
- 8-ой выпускъ. — «Чему учить 'Конституція графа Лорисъ-Меликова'». Ф. Волховскаго. 5000 экз. Цѣна 4 п. (40 сант.; 6 центовъ).
- 9-ый выпускъ. — «Кто чѣмъ живетъ». С. Дикштейна. Народное изданіе съ портретомъ автора. 5000 экз. Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).
- 10-ый выпускъ. — «Азбука социальныхъ наукъ». Греко-римская цивилизація, средніе вѣка, возрожденіе наукъ. Н. Флеровскаго. 5000 экз. Цѣна 1 ш. 3 п. (1 фр. 60 сант.; 30 центовъ).
- 11-ый выпускъ. — «Азбука социальныхъ наукъ» XVII и XVIII вѣка современной западно-европейской цивилизація Н. Флеровскаго. 5000 экз. Цѣна 1 ш. (1 фр. 25 сант.; 25 цент.).
- 12-ый выпускъ. — «Азбука социальныхъ наукъ». XIX вѣкъ современной западно-европейской цивилизація Н. Флеровскаго. 5000 экз. Цѣна 2 ш. (2 фр. 50 сант.; 50 центовъ).
- 13-ый выпускъ. — «Зарницы». Драматическія сцены. Н. Старикова. 5,000 экз. Цѣна 3 п. (30 сант.; 6 центовъ).

Кромѣ того Фондомъ В. Р. П. публикуются отъ времени до времени отрывочныя новости, замѣтки и сообщенія на отдѣльных листкахъ. Цѣна за каждыя 4 экз. 1 пенни (10 сант. 10 пфен. или 2 цента). На пересылку прилагается за каждую дюжину или часть дюжины $\frac{1}{2}$ пенни или 5 сант.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

БОРЬБА АНАРХІИ СЪ ПРИРУЧЕНИЕМЪ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

I

Стремленіе трудящихся скрываться.

НАШИ историки отыскиваютъ возникновеніе крѣпостного права, ловятъ и вносятъ въ свои сочиненія акты, въ которыхъ, будто-бы, внесено это начало въ нашу жизнь. Напрасный трудъ; — борьба между свободой и закрѣпощеніемъ существовала на равнинахъ современнаго русскаго государства и тогда, когда еще не было русской исторіи. Если вы будете проникать вашимъ зоромъ вдалѣ прошедшаго, вы не найдете той эпохи, когда эта борьба отсутствовала; мало того, — вы видите, что съ самыхъ раннихъ временъ ею опредѣляется ходъ эволюціоннаго движенія общественной жизни; ею онъ видоизмѣняется тамъ, гдѣ вѣтвистыя бстоятельства существеннѣйшимъ образомъ навязываютъ себя въ качествѣ рѣшителей судьбы народа и стараются сжать въ свой желѣзный кулакъ естественное его развитіе. Въ тѣ древнѣйшія времена, съ которыхъ начинаются извѣстія нашихъ лѣтописей, мы находимъ территорію европейской Россіи пустынною и безлюдною. Жить въ этой странѣ и производить для себя все, что нужно человѣку, было очень трудно. Онъ не только долженъ былъ бороться съ суровымъ климатомъ, съ непроходимыми дебрями и горами, у которыхъ каждый клочекъ земли отвоевывался съ

большимъ трудомъ, но отвоеванная у природы воздѣланная земля давала самые пѣтвѣрные урожаи; посѣвы то уничтожались безчисленными паразитами, то вымокали, то вымерзали. Въ наше время мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго голодовкамъ той эпохи, когда люди умирали массами на виду у всѣхъ. «На торгу трупы по улиткамъ трупы, по полю трупы», восклицаетъ историкъ голода въ Новгородѣ. То, что случилось тогда въ центрахъ кулуруры, можетъ встрѣтиться теперь развѣ только на крайнемъ сѣверѣ Сибири, въ мѣстахъ, недоступныхъ для сообщеній. Другимъ врагомъ человѣка были лютый звѣрь, который уничтожалъ его домашнихъ животныхъ, но лютѣйшимъ изъ всѣхъ враговъ трудящагося и преумножающаго свое добро селянина были бродяги и воры, занимавшіяся разбоемъ и набытами сводочъ. Стада домашнихъ животныхъ и птицъ не имѣли и десятой доли той способности вредить, какую обладали шайки хищниковъ. Эти-то шайки хищниковъ и заставляли людей скрываться въ непроходимыхъ и недоступныхъ утлахъ. Спокойные труженики искали не тѣ благодатныя мѣста, которыя всего обильнѣе вознаграждали приложенный къ нимъ трудъ, а мѣстности, къ которымъ не было ни пути, ни дороги; въ хорошихъ сообщеніяхъ они видѣли не источникъ благосостоянія, а опасности разоренія.

Главную причину страшныхъ голодовокъ того времени составляли дурные пути сообщенія и отсутствіе охоты пользоваться этими путями. Люди стремились не къ тому, чтобы сбывать возможно выгодноѣ на базарахъ свое добро, а къ тому, чтобы и они сами и ихъ мѣсто жительства и ихъ имущество оставались въ неизвѣстности. Пусть лучше богатые урожаи, собранные ими въ своихъ дворахъ поѣдались мышами, скотъ пожиралъ звѣремъ, но они не выйдутъ изъ своего уединенія, не проложатъ дороги отъ своего жилья къ центру и отъ центра къ своему жилью. Если человѣку нельзя было скрыть своего существованія, онъ скрывалъ мѣсто, гдѣ онъ пахалъ, гдѣ онъ косилъ, гдѣ онъ добывалъ необходимое для жизни. Когда нельзя было оставаться безъ сообщеній, онъ предпочиталъ тропу дорогъ, зимнюю дорожку лѣтней. Такимъ образомъ онъ охранялъ свою свободу и свободу своего труда отъ всякихъ покушеній сильныхъ міра; отъ тѣхъ, которые въ качествѣ постоянной власти готовы были завладѣть имъ и его землею, отъ тѣхъ, которые безъ всякаго права, кромѣ права силы, способны были сдѣлать на него набѣгъ и сорвать с него временную дань, и наконецъ отъ тѣхъ, которые могли ему повредить въ качествѣ бродягъ, воровъ и разбойниковъ. Этотъ родъ борьбы съ закрѣпощеніемъ, такая способность уклоняться

была доведена у славянского и финского племени, населявшего территорию современной России, до виртуозности. Приемы, работанные ею, практиковались в течение многих веков до самого Петра Великого, а в видѣ переживания и до настоящего времени. Прежде всего каждый старался уединиться и зарыться в такую нору, гдѣ трудно было бы узнать о его существованіи. До самаго конца самонадѣлаго века въ описаніи населенныхъ мѣстъ читателя поражаетъ частое упоминаніе о деревняхъ, которыя состоятъ изъ одного или двухъ дворовъ. Новѣйшія поселенія въ такихъ же глухихъ, лесистыхъ и северныхъ мѣстахъ, а именно въ Сибири, когда этотъ приемъ не могъ уже достигать цѣли и укрывать поселенца отъ всюду слѣдящаго за нимъ взора, отличаются набогъ многолюдностью; люди заселяютъ густо извѣстные пространства, стягиваются такъ, чтобы сдѣлать сообщенія между ними возможно удобными и оставляютъ окрестности на огромное расстояние пустынными. Даже въ самыхъ глухихъ тайгахъ, въ северной половинѣ Енисейской губерніи, на северной Оби, гдѣ воздѣлываніе земли прекращается, вы встрѣчаетесь съ многолюдными, а не съ одиночными поселеніями. Разумѣется само собою, что если люди не имѣютъ причины скрывать своего существованія, то такой образъ дѣйствія для нихъ гораздо выгоднѣе; и эксплуатация силъ природы и обрѣза съ звѣремъ, и взаимный обмѣнъ отъ этого выигрываютъ. Если нельзя было избѣгнуть необходимости строиться на пути сообщенія, старались строиться такъ, чтобы поселеніе не было видно съ этого пути; въ особенности у финскихъ племенъ можно было наблюдать эту привычку даже въ девятнадцатомъ столѣтіи.

Искусство селенія скрыватьсѣ образно изображается въ былинѣ Волга Святославича, которому Владиміръ подарилъ города со крестьянами и который, разыскивая ихъ, слышитъ, какъ оретъ въ полѣ ратаи, а добѣхать до него никакъ не можетъ. Люди, которые не могли уклониться отъ сношеній, старались, по крайней мѣрѣ, скрыться за чей нибудь спиной. На пути выставлялась одна деревня и кругомъ ея глухая тайга; ни пути, ни дороги; сколько тамъ было въ лесахъ безвѣстныхъ обитателей, оставалось недоступнымъ для глазъ. Этотъ родъ поселеній съ выставкой практикуется и по нынѣ, если населеніе имѣетъ какую нибудь причину опасаться сообщеній съ людьми, напр. у раскольниковъ. Если нужны были сношенія, цѣлое общество выставило за себя одного человѣка, который скромно умалчивалъ о томъ, сколько за нимъ стоитъ людей. Уже въ древнѣйшія времена являлся этотъ одинъ человѣкъ, староста, и

получать за всѣхъ; при этомъ всѣ старосты получали поровну. Никто не возвышалъ голоса и не говорилъ: почему-же поровну, насъ много, а васъ мало. Если нужно было распределить сборъ, опять таки являлся этотъ одинъ и всѣ старосты платили поровну и опять никто не требовалъ уравниня и опять никто не говорилъ; насъ мало, а васъ много. Такое обыкновеніе сохранилось до самаго конца семнадцатаго вѣка. Являлся человекъ, который не былъ ни старостой, ни представителемъ, а неизвѣстно кѣмъ и неизвѣстно отъ кого и дѣйствовалъ за всѣхъ, обозначая ихъ какими-нибудь общимъ, ничего не опредѣляющимъ именемъ, напр. братьей, товарищами; предлагалъ строить слободу, велѣть тяжбу, платить подати, покупать или продавать землю. При этомъ онъ дѣйствовалъ отъ одного своего имени, онъ строитъ, онъ покупаетъ. Встрѣчались, разумѣется, и самозванцы, и проданная такимъ образомъ земля возвращалась назадъ. Даже въ девятнадцатомъ столѣтіи у финскихъ племенъ привычка скрываться доводилась до того, что и на базаръ ѣздили и покупали и продавали за всѣхъ только одинъ изъ деревни. Такія привычки имѣли для скрывающихся, конечно, свои существенныя неудобства, отвѣчавшій своимъ лицомъ за всѣхъ добывалъ себѣ этимъ путемъ различныя преимущества, получалъ иногда даже отъ высшей власти право пожизненнаго начальства надъ общиной, но въ общемъ выгоды отъ пребыванія во мракѣ должны были значительно пересиливать; достаточно того, что платежная соха, которая представляла вначалѣ по самому смыслу слова одну соху, одного рабочаго человека, въ концѣ оказывалась состоящею изъ сотни и болѣе дворовъ. Ясно, какъ пріятно было скрываться за спиною, быть захребетникомъ, затеряться въ толпѣ оставшихся неизвѣстными по числу сосѣдей, подусѣдковъ и т. д.

II.

Основы организаціи. Родъ и братство.

ПОСЕЛЕНІЯ большихъ размѣровъ, тѣ, которыя равнялись современнымъ городамъ, не менѣе отдѣльныхъ лицъ стремились скрываться за лѣсами и болотами, но для нихъ это было уже гораздо труднѣе. Разбойничья шайка, которая подъ предводительствомъ какого-нибудь искателя приключеній или князя

кинулась-бы собирать дань и грабить разсыпанныхъ по лѣсамъ земледѣльцевъ, погибла-бы съ голоду въ непроходимыхъ тайгахъ. У отшельника земледѣльца всѣ запасы были скрыты неизвѣстно гдѣ, а онъ самъ съ семьей и скотомъ пропасть при первомъ ихъ приближеніи въ лѣсу безъ слѣда, оставивъ грабителямъ одно пустое свое жилище, которое они могли сжечь со злости и только. Даже и засѣянныхъ полей имъ невозможно было разыскать. Совсѣмъ иное дѣло многолюдное поселеніе, тутъ всегда можно было рассчитывать поживиться, да и путь былъ торный. Значительныя поселенія и были пунктами, куда направлялись охотники до чужого добра. Отсюда вытекала необходимость тѣснаго и возможно многочисленнаго союза для отраженія враговъ, являлась родовая жизнь. Стремленіе имѣть многочисленный и могущественный родъ повсемѣстно приводило къ тому, что родовой союзъ далеко не ограничивался одними родственниками, къ нему примыкало множество постороннихъ лицъ подъ разными предлогами и по разнымъ основаніямъ. Это стремленіе создавать тѣсныя союзы породило у племень, населявшихъ европейскую Россію, обыкновеніе переносить имена, свойственныя семейному союзу на общественныя единицы. Исслѣдователямъ нашей старины случилось очень вѣрно замѣчать, что родомъ въ древности наши славяне называли семейство, такое-же семейство, какъ и современное крестьянское: отецъ и дѣти, мать и дѣти, братья, оставшіеся жить нераздѣльно, съ ихъ семействами. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ вспомнить слабость древнихъ понятій о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Только право дѣтей на наслѣдство глубоко укоренилось въ сознаніи народа, а затѣмъ оно легко объявлялось выморочнымъ и переходило напр. къ князю. Семья, мужъ и жена, это родъ. Отъ нея рождаются дѣти, она, для прокормленія этихъ дѣтей, размножаетъ на землѣ плодородіе, обиліе. Начало порождающее обоготворяется, составляетъ языческое божество — Родъ; божество, создающее людей, плоды земные, обиліе.

Наши предки были и покладивы и склонны уживаться, но въ тѣ суровыя времена грабительства и насилій въ нихъ преобладало стремленіе уклоняться отъ всякой излишней близости; вотъ почему даже и въ самыя отдаленныя времена, до которыхъ доходятъ свѣденія объ образѣ ихъ жизни встрѣчаются указанія на значительное число отдѣльно живущихъ семействъ. Между тѣмъ потребность самозащиты на бойкихъ мѣстахъ приводила къ необходимости жить за стѣнами и оградами въ укрѣпленныхъ городахъ и даже внутри городовъ на укрѣпленныхъ дворахъ; вооруженные негодяи жили и внутри городскихъ стѣнъ, и тутъ они готовы были без-

дасть плодъ и обиліе. Иное дѣло братья, ихъ общество это уже чисто человѣческое общество; братья — первая вѣковая, неразрушимая, но чисто человѣческая связь, первые мстители другъ за друга и за членовъ семьи, на этомъ первомъ мѣстѣ они называются нашими древними памятниками. Какое можетъ быть отношеніе взаимной солидарности, защиты и мести, этого типическаго признака солидарнаго общества по мнѣнію нашихъ предковъ, между опцомъ и малолѣтними дѣтьми, эта взаимность можетъ явиться только тогда, когда явятся взрослые братья, вотъ почему они первые мстители, вотъ почему ихъ до сихъ поръ называютъ родными братьями, членами рода въ истинномъ смыслѣ чисто человѣческой общности. Дальнѣйшіе родственники также могутъ называться братьями, но это уже не родные братья, это родъ не въ его прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ. Въ этомъ переносномъ смыслѣ слова братъ и сестра получили такое-же обширное значеніе, какъ и слово родъ и стали обозначать все населеніе мѣстности, государства. Въ видѣ переживанія и по настоящее время существуютъ выраженіе: наша сестра для обозначенія всякой женщины. Со словами: братъ, братецъ, обращаются къ первому встрѣчному. «Послушай, братъ», или «сдѣлай, братецъ ты мой!» Такого переживанія мы не встрѣчаемъ ни у нѣмцевъ, ни у французовъ, ни у англичанъ.*) Кромѣ того слова братъ, братецъ выражаютъ симпатію и взаимность, когда онѣ обращены къ дѣйствительно родному брату или къ близкому другу и составляютъ уничижительное, когда онѣ обращены къ совершенно постороннему. Именно изъ высшего, образованнаго слоя никто не осмѣлится обратиться съ словомъ братъ, братецъ къ постороннему или незнакомому лицу, которое онъ считаетъ себѣ равнымъ или вышшимъ. Это потому, что переживаніе сохранилось въ высшемъ обществѣ отъ тѣхъ временъ, когда оно стало протестовать противъ этого родового братства, какъ будетъ разъяснено ниже.

Во всѣхъ этихъ смыслахъ слово братъ употребляется нашими удѣльными князьями. Прежде всего они употребляютъ это слово для обозначенія дѣйствительно родныхъ своихъ братьевъ, затѣмъ они называютъ братьями другихъ своихъ родственниковъ, иногда и такихъ, которые въ настоящее время никогда не назы-

(*) Что слово «братъ» въ смыслѣ согражданина вошло въ употребленіе тѣмъ-же путемъ, какъ и слово родъ, а не водворилось на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ въ смыслѣ христіанскаго братства, видно изъ того, что другія семейныя названія: бабушка, дѣдушка, дяденька, тетенька, переносятся въ видѣ переживанія на всякаго.

ваются братьями; наконец употребляется выражение вся братья которое обозначает княжеский родъ вообще. Въ рѣчах своихъ они называютъ братьями весь народъ; выражение это они употребляютъ въ заискивающемъ и заманивающимъ смыслѣ, но не дѣлаютъ изъ него уничижительнаго — это была-бы дурная политика. Лица изъ народа точно также обращаются ко всему народу, со словами «братья», напр.: «и рече Твердиславъ посадникъ: яко, брате, страдали дѣди наши и отци за русскую землю», или, владимірцы: «начаша молвити . . . промышляйте братіе!» — Братьей называется народъ въ обращеніи къ князю, напр.: «и рѣша новгородцы: аше, княже, братья наша исѣчена суть!» — Лѣтописецъ обозначаетъ словомъ братья весь народъ, напр.: «крестъ цѣлова и князь и Твердиславъ . . . а братья всѣ вкупѣ быша», или «посадникъ Богданъ со своею братьею со улчаны». — Въ полномъ согласіи съ этимъ возрѣніемъ отъ князя требуются къ народу родственныя чувства и князья цѣлуютъ народу крестъ въ томъ, что они будутъ его любить. Выраженіе: такой или такой съ братьей для обозначенія общины, общества или артели, сохранилось чрезъ все время существованія древней Руси и исчезло только при императорахъ, оставивъ послѣ себя до сихъ поръ переживание въ формѣ обращенія: братъ, братецъ, которое и по нынѣ въ ходу среди народа.

Всѣ эти возрѣнія, чувства и отношенія сдѣлаются совершенно понятными, если представить себѣ положеніе высшихъ, бояръ и князей во время удѣльнаго періода; они постоянно жили подъ угрозою опасности потерять все, что имѣютъ, они должны были ставить себя такъ, чтобы вполнѣ надѣяться на своихъ людей, вынужденнаго повиновенія было слишкомъ мало при тѣхъ условіяхъ; въ минуту борьбы такое повиновеніе не давало никакого оплота. Люди должны были отстаивать свой союзъ по собственной инициативѣ, съ энергіей, душой и тѣломъ, только тогда являлся для высшихъ шансъ безопасности. Лѣтописи кишатъ взаимными обязательствами стоять другъ за друга на жизни и смерть. Сверхъ того понятіе о власти было очень слабо развито въ тѣ времена. Со словомъ князь вовсе не соединялось понятіе о государѣ. Княземъ просто называлось первенствующее по какому-нибудь случаю лицо, поэтому и женихъ и невѣста на брачномъ пиру назывались княземъ и княгиней. Осталось неизвѣстнымъ, кто былъ Кій, основатель Кіева, княземъ или перевозчикомъ, вѣроятіе всего, что онъ въ то-же время былъ и княземъ и перевозчикомъ. О томъ, чтобы сдѣлать изъ князей государей, заботилось всего болѣе православное духовенство; но когда

митрополитъ Иларіонъ хотѣть дать народу понять, что св. Владиміръ былъ государемъ, онъ называетъ его не княземъ, а великимъ каганомъ земли русской. Каганъ былъ дѣйствительно государемъ. онъ былъ восточнымъ деспотомъ; князь-же былъ въ понятіи народа прежде всего передовой на войнѣ; въ сраженіи онъ долженъ былъ идти впереди всѣхъ и первый подвергаться опасности; войны не соглашались драться и битва проигрывалась, если онъ этого не исполнялъ. Съ развитіемъ-же понятія о государѣ развился и взглядъ, что государя не слѣдуетъ допускать до опасности, что слѣдуетъ защищать его. Когда у новгородцевъ не оказалось подобнаго храбреца, они призвали себѣ Рюрика. Прекрасно понимать русскій народъ и его возрѣніе на князя Святославъ; въ угоду этому мировоззрѣнію онъ сдѣлалъ жизнь свою нескончаемымъ переходомъ отъ одной опасности къ другой; онъ принималъ весьма серьезно идею братства, былъ и начальникомъ и простымъ воиномъ въ одно и то-же время, не только дрался, но и работалъ, напр. гребъ въ ладѣ, какъ простой солдатъ; жилъ, ѣлъ и спалъ не лучше другихъ, думалъ всего болѣе не объ увеличеніи своихъ притязаній, а о воодушевленіи своихъ людей идеєю военнаго братства. Даже сильный князь могъ до того опасаться налегать поборами на страну, которую управлялъ, что его войны оставались безъ необходимаго оружія и одежды: «Рекоша дружина Игорєви (въ 945 г.) отроки Свѣнелжи изодѣлиси суть оружіемъ и порты. а мы нази». — Вины такого могущественнаго князя, какъ Игорь, не имѣли оружія и платья, которое имѣлось у его подвластнаго Свѣнелда; чтобы его добыть, онъ все таки не облагаетъ жителей, а дѣлаетъ набѣгъ въ сосѣднюю страну. Владиміръ Святый пытается казнить разбойниковъ вмѣсто того, чтобы брать штрафы, и долженъ отказаться отъ такой мѣры, потому что она разстраиваетъ его финансы. Первые князья послѣ Рюрика составили себѣ такое большое государство потому, что они относились къ населенію, какъ къ братьямъ на столько, насколько разбойники могутъ относиться по братски и брали съ нихъ мало поборовъ, но вслѣдствіе этого они должны были дѣлать постоянные набѣги и завоеванія.

III.

Собирание земли и закрѣпощеніи.

РУССКАЯ земля, не въ переносномъ или иносказательномъ, а въ прямомъ смыслѣ этого слова собиралась. Населеніе вѣчно стремившееся разбѣдаться врозь, то съ тѣмъ, чтобы трудиться на свободѣ въ невѣдомой глуши, то съ тѣмъ, чтобы бродяжничать, нищенствовать и воровать, притягивалось къ центральнымъ пунктамъ и приручалось къ общественной организованной жизни. Не мало стоило труда это прирученіе и въ гуманѣ дренности теряется безвѣстная дѣятельность на этомъ поприщѣ огнищанъ, бояръ, старость градскихъ. Огнищанинъ, бояринъ, боярь, боёръ, бауеръ, это то-же понятіе, можетъ быть даже то-же слово (*). Въ лѣсвѣстныхъ мѣстахъ южной Африки до сихъ поръ называются боерами голландцы, которые дѣлають тоже, что въ Австраліи и Америкѣ скватеры. Это люди смѣло пускающіеся въ безвѣстную даль и засѣляющіе пустыни. Даже и въ настоящее время скватеры оставляють въ Австраліи и во многихъ мѣстахъ поземельную

(*) Сближеніе словъ породило столько безплодной учености, что скорѣе можетъ возникнуть желаніе избѣгать его, чѣмъ пускаться по тому-же пути, но все таки не безынтересно замѣтить, что славянское слово *војакъ* въ его рѣзкомъ, германскомъ произношеніи *боеръ* очутилось въ южной Африкѣ и тамъ стало обозначать такого-же рода людей, какими были древніе русскіе бояре, не тѣ бояре, которые вырождались въ послѣдствіи въ служителей князей, а коренные, мѣстные бояре. Боёры и скватеры выясняютъ намъ положеніе бояръ настолько, насколько сходны мѣстные условія, въ которыхъ они существуютъ среди безлюднаго края, населеннаго отчасти ихъ единоплеменниками и отчасти инородцами. Бояринъ сдѣлался аристократомъ, бауеръ, человекъ такого-же происхожденія, какъ боёръ, сталъ демократомъ; точно также и скватеры, смотря по обстоятельствамъ, то превращаются въ аристократовъ, то въ демократовъ. Одинаковость положеній имѣетъ въ этомъ случаѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ созвучіе именъ. Для выясненія положенія боярина важно то, что онъ въ лѣтописяхъ противопоставляется купцу въ качествѣ мѣстнаго крупнаго землевладѣльца и что слова бояринъ и огнищанинъ замѣщаютъ другъ друга, а происхожденіе слова огнищанинъ отъ огнище ясно для русскаго уха по крайней мѣрѣ настолько-же, какъ происхожденіе слова селянинъ отъ село.